

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

ЭХ, РАС, РАС, ЕЩЕ РАС

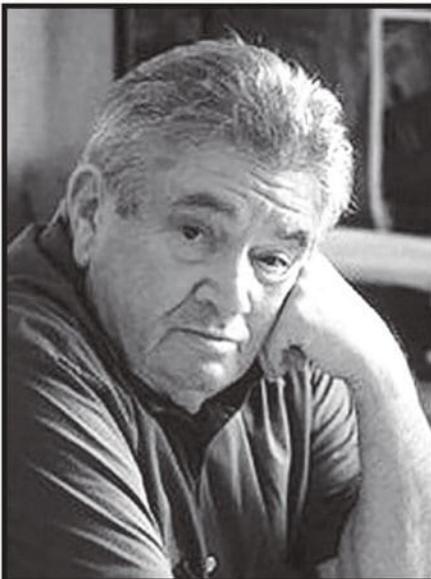
стр.14-16

Бульварные новости

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№2 (135)
январь 2023

ЕВГЕНИЙ
ВЕСНИК,
КИНО,
ОДЕССА..

стр.6-9

КНИГИ ЖЕНЩИН
И О ЖЕНЩИНАХ

стр.17

ОРЛАНДО БЛУМ:
ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ
И ЛУЧШИЕ РОЛИ

стр.10-11

ЭХ, РАС, РАС, ЕЩЕ РАС

*Анатолий РАС - писатель-юморист,
почетный член Союза писателей Северной Америки.*

Геннадий Норд

Обладая драматическим тенором, он окончил музыкальное училище имени Гнесиных и «сверхсрочно» отслужил в Ансамбле песни и пляски имени Александрова, пропев в нём 31 год.

Однако, известным стал как писатель-юморист.

Более 300 его рассказов прозвучали на радио, немало продуктов его юмо-

ра и где-то даже сатиры появлялись в журналах «Крокодил» и «Огонёк», в «Литературной газете» и «Литературной России», а однажды даже в газете «Правда»!

Обладатель престижнейших регалий в области юмора, в том числе, премии «Золотой тёлёнок» клуба «12 стульев»-«Литературной Газеты».

Он автор «Очень Толкового Словаря», который регулярно используют в своём творчестве звёзды эстрады. Создал

образы «Солдата» для Елены Воробей и «Чернокожего студента» для Николая Лукинского. Его монологи с большим успехом исполняли Ян Арапзов, Клара Новикова, Ефим Шифрин, Святослав Ещенко и многие другие. А монолог «Чуткий Начальник» был в репертуаре величайшего Мастера Сатиры - Аркадия Исааковича Райкина!

Анатолий был постоянным участником легендарных телепередач: «Смекалонарами», «Анцлаг», «С легким паром», «Блеф-клуб», «Вокруг смеха» и т. д. Именно в телепередаче «Вокруг смеха» с легендарным ведущим Александром Ивановым РАС впервые выступил со своими афоризмами на телевидении, доказав этим право существования афоризмов как эстрадного жанра!

Автор книг «Вкусная песня», «Давайте мелочиться», «Звоня - не открывайте дверь», «Обыкновенный бред», «Рога и копыта», «Заповедник в бассейне», «Третий глаз», «Три ума - палата».

Один из отцов-основателей всемирно известного Клуба юмора «Чертова дюжина», в котором и я имею честь состоять вот уже более четверти века.

Судьба наградила его замечательным именем, которое в переводе с греческого означает «восходящий», и хлесткой, как удар кнута, фамилией. Но, смотря на этот мир глазами юмориста, он сумел, перефразировав слова известной песни, обсмеять и то, и другое.

Вот такой он, Анатолий Семёнович Рас, человек, чьи фразы и скетчи тотчас жеходят в народ, потому что остры и лаконичны.

- Мы с тобой часто выступаем вместе, поэтому я знаю твою жизнь, гораздо лучше, чем ты сам.

- Что ж, давай проверим. Не припомнить, где и когда я родился?

- Ты родился в 1939-м году в Харькове.

- И долго там прожил?

- Не совсем. Твоя тётушка Маня работала врачом в Харькове, и она уговарила твою маму приехать рожать в этот город, где ты и прожил первые пятнадцать суток своей жизни.

- Как все запутано! А где я учился?

- В средней школе №1 Ярославской железной дороги города Москвы в одном классе с двумя выдающимися хоккеистами: Александром Альметовым (ЦСКА) и Владиславом Юрзиновым («Динамо»).

- Да-да, припоминаю, как я их обыгрывал два на два на стадионе «Пищевик» и с воротами из валенок. А ты не в курсе, где я прослужил лучшие годы своей жизни?

- Конечно, в курсе. Ты 31 год пропел в хоре знаменитого Дважды Краснознаменного имени Александрова ансамбль песни и пляски. Первый ряд, четвёртый справа, если смотреть со сцены, и если среди более правых нет больных. За это время ты стал миллионером - наездил, налетал, наплавал более миллиона километров.

- Ах, в этом смысле миллионером? А я-то уж обрадовался. Тебя послушать, так я был и в Париже?

- Послушай: и в Париже, и в Сеуле, и в Барнауле, в Ливерпуле и в Туле.

- Ты смотри! А какой у меня был голос?

- Почему был? Он у тебя и сейчас есть - крепкий драматический тенор.

С Аллой Харитоновой

- Я тебе верю. А где я получил среднее музыкальное образование?

- В музыкальном училище имени Гнесиной. Помнишь своего военрука Вягина?

- Конечно, помню. Как его звали?

- Дмитрий Николаевич. Помнишь тот случай? Во время урока по теме «Вход в оборону» дверь в класс открылась, и взлохмаченная голова студента спросила:

- Дмитрий Николаевич, можно плюстить?

Дмитрий Николаевич отреагировал:

- Кто здесь Плюстит? Выйди! И ты вышел. А потом все долго смеялись.

- Я сейчас смеюсь.

- А помнишь Гнесинку, где ты учился на вокальном отделении? Помнишь легендарно-бесменного ректора Юрия Владимировича Муромцева?

- Это того самого, которого Фурцева насильно пересадила в кресло директора Большого театра?

- Вот именно! И Муромцев при первом знакомстве с группой произнес незабываемую речь:

- В ваш прославленный коллектив я пришел работать с большой неохотой и огромным нежеланием.

- Потрясающе!

- А помнишь, как он собрал вновь поступивших студентов, в том числе и меня, поздравил с поступлением в институт, а потом сказал:

- Вот у меня в руках конверт, в конверте деньги. Я таких денег никогда раньше в руках не держал. Этот конверт оставил на моём столе мама одного из поступающих. Я, естественно, отдал распоряжение «засалить» его любыми средствами. Но у профессоров ничего не получилось. Знающий, талантливый парень! Мама, замы в это сделали?

- Ну, и что потом?

- Потом начались занятия. Помнишь, на оперном классе, пожилая режиссёр Марья Ивановна говорила:

- Идите от мысли. А ты её переспрашивал:

- Марья Ивановна, а куда идти, налево или направо?

И она посыпала тебя куда подальше. В буфет за чаем и бутербродом.

- И всё-таки, у меня возник вопрос: у тебя есть хоть какие-нибудь проблемы в знании моей артистической жизни?

- Признаюсь, есть. Мало я знаком с твоими байками. Штук сорок знаю, но хотелось бы больше.

- Ну, это мы сейчас исправим. Как ты знаешь, дважды Краснознаменный ансамбль - это не чисто мужской коллектив. В нём есть группа танцовщиц плюс женщина-бухгалтер и костюмерша. Считай, что я тебе сообщил секретные сведения.

- А я догадывался.

- Ну, так вот, догадливый ты мой, представь себе: двое ансамблистов поспорили на пол-литровую бутылку. Третий их разбил, четвёртый и пятый были свидетелями. Быстро выяснили, кто проиграл. Выигравший говорит проигравшему:

- Так, быстро в магазин! Быстро, я скажу!

Проигравший:

- Да, но...

- Никаких «но»! Бегом! Время пошло! Через десять минут проигравший возвращается и держит в руках четвертинку.

Победитель:

- Подожди, мы же спорили на пол-литра!

Проигравший:

- А пить не буду.

Ну, и какая была реакция?

- Реакции смотри у Гоголя в последней ремарке пьесы «Ревизор» - «немая сцена».

Или вот ещё. Работал в ансамбле блестящий баинист. Назовём его Павлом, хотя, на самом деле, его так и звали Павлом. И вот однажды Павел решил выступить на собрании:

- Когда я был маленьким ребёнком и слушал записи Краснознаменного ансамбля, у меня мурашки бегали по телу! А теперь слушаю - не бегают!

С Геннадием Нордом, Борисом Макаровым и артистом-двойником Л. И. Брежнева

Что тут началось! На каждой репетиции, после удачного исполнения, дирижёр обращался к оркестрантам:

- Будьте добры, посмотрите, у Павлика есть мурашки? Не бегают? Ни одной? Придётся пройти ещё раз!

Бедный Павлик! Как его доставали эти мураски! Предлагали одолжить, выращивать на балконе в горшочках, принимать перед каждой репетицией ледяные ванны.

Или вот ещё. После концерта расселись по автобусам. Я, естественно, как тенор, сидел в теноровом, вместе с солистами. Вдруг на подножку врываются инспектор ансамбля. Назовём его Иван Конюнович, хотя на самом деле его так и звали. Врываются и заявляют:

- Товарищи, прошу передним места не занимать - тут сейчас поедут люди. Ты догадываешься, что понеслось умом из автобуса?

- Примерно. Наверно, на телевидении это был бы сплошной писк.

- Нет, такие многоэтажные построения не запикаешь никакими пиками.

А ещё?

- А ещё я знаю много баек из жизни Большого театра.

- А я знаю, почему ты знаешь! Потому что твоя жена, Нина Захарова-Глазырина, пропела сolistкой в Большом театре 21 сезон.

- Но ты, наверное, не знаешь, что она нередко пела «машинные» партии. Принимай!

- Принимаю, не знаю. **Расскажи.**

- Дело в том, что у Нины был очень красивый голос. Но в то время в Большом были такие звезды, как Елена Образцова и Тамара Синявская. А Глазырина была в их «тени». Тем не менее, «машинные» партии она пела. По глазам виджу, ты не знаешь, что это за партии.

Признаюсь, не знаю. Расскажи.

- На радио. Более трехсот рассказов! Горжусь тем, что мои опусы исполняли такие выдающиеся мастера как Евгений Весников, Бчавелас Невинный, Всеволод Ларинов, Татьяна Пальцер. Пусть простят, если кого забыл упомянуть - это не со зла, это склероз.

Да, я не знаю.

- Я тоже не знаю, как сейчас в Большом, но в 70-80-е годы прошлого века за исполнителями главных партий приезжали на машине. Пойдёшь главную партию - за тобой приедут. Пойдёшь пару реплик, типа «кушать подано» или «герцогиня супруга видеть хочет». И всё - добирается сам!

А Нине Захаровне посчастливилось принять участие в постановке оперы «Евгений Онегин», которой дирижировал сам маestro Мстислав Ростропович. В то время он еще начинающий дирижёр, который боролся мастерства у маэстро профессора Бориса Хайкина.

И вот, премьера. Успех огромный! Сцена завалена цветами. Где-то на восьмом поклоне Ростропович уже вывел и режиссёров, и хормейстеров, и балетмейстеров, и тонемейстеров, и гримёров, и осветителей. На сцене уже не протолкнуться.

Профессор-дирижёр Хайкин взирал на эту картину, стоя на кулисах.

Вдруг, перед выходом на девятый поклон, Ростропович хватает Хайкина за руку и тянет его на сцену. Хайкин удирает из всех сил и кричит:

- Славка, ты с ума сошел! Что ты делаешь? Ведь публика подумает, что я Чайковский!

Ещё есть вопросы?

Конечно, есть. Где ты сделал свои первые литературные успехи?

- На радио. Более трехсот рассказов! Горжусь тем, что мои опусы исполняли такие выдающиеся мастера как Евгений Весников, Бчавелас Невинный, Всеволод Ларинов, Татьяна Пальцер. Пусть простят, если кого забыл упомянуть - это не со зла, это склероз.

С Геннадием Нордом

Отлично помню первое появление в эфире. Раздался телефонный звонок, и редактор Александр Вячкильев сообщил:

- Анатолий, в эту субботу на радиостанции «Маяк» в 19:35 пойдет ваш рассказ в передаче «Суббота вечером».

Я, естественно, обзвонил всех друзей,

родственников, и превратился в ожидание. За два часа до указанного времени я уже включил «Маяк». В то время он работал так: каждые полчаса последние известия по пять минут.

Остальные двадцать пять - всякая всячина: вести с полей, политика, экономика или культура. И вот долгожданные позывные «Не слыши в саду даже шороха». Пять минут последних известий. И женский голос:

- Московское время 19 часов 35 минут. Начинаем репортаж о третьем периоде хоккейного матча «Спартак» - «Динамо».

Меня прошибает испарина, кидаю к телефону. С огромным трудом узнаю телефон справочной «Маяка». Там мне сообщают, что из-за трансляции хоккей передача отдела сатиры и юмора сдвигается на два часа - на 21:35, время московское. Начинаю обзванивать друзей:

- Виктор Михайлович, здравствуйте! Я по поводу моего рассказа...

- Ну, как же, слышали. Молодец! Ничего не скажешь. Концовочку, конечно, мог бы и усомниться, серединку подскрептить, начало переделать. А так молодец - поздравляю!

- Спасибо...

Звоню Тамаре Прохоровне:

- Тамара Прохоровна. Я насчет рассказа...

О ответ:

- Слушай, мы так хототали. Так хототали - всей семьёй, включая собаку Тинку. Та, бедняжка, забилась под диван и хохотала оттуда. Я тебе больше скажу: она даже намокрила, но это между нами. Вот до чего ты довёл, талант ты нас расцветающий!

Со своим лучшим другом Олегом я решил поговорить иначе:

- Олег, надеюсь, тебе мой рассказ понравился?

И вдруг слышу:

- Старик, ты меня извини - у меня уже мозоль на руке. Все станицы перекрутил - нет твоей хвалёной передачи!

- Нет, ты что, серьёзно?

- Вполне!

- Олежка, знаешь, что я тебе скажу?

Ты - настоящий друг!

Так появился ещё один мой рассказ, который так и назывался «Настоящий друг».

- А...

- Не перебивай меня, пожалуйста. Я завёлся. А ещё я имел счастье сотрудничать с самим Аркадием Исааковичем

Окончание. Начало на с.15

Райкиным. У меня до сих пор хранится договор на два монолога с его подписью. Вот ты знаешь, как Аркадий Исаакович отучил меня задавать ему вопрос «Как вы себя чувствуете?»

- Откуда? Нет, не знаю.

- Пора бы уже знать. Очень поучительная история. Райкин назначил мне встречу на служебном входе Театра Эстрады. Стою, жду. Наконец он появляется. Я иду ему навстречу и вдруг слышу:

- Здравствуйте, Толя!

Клянусь, не вру, так и сказал «Здравствуйте, Толя!», у меня есть свидетели.

Я растрогался. Райкин помнит, как меня зовут!

- Здравствуйте, Аркадий Исаакович!

Как вы себя чувствуете?

Райкин помрачнел, поднял глаза вверх и сказал:

- Спасибо...

Я сразу понял намёк, и больше вопрос о самочувствии ему никогда не задавал.

- А ещё про Райкина что-нибудь?

- Однажды, вместе с его дочерью Катей пошёл провожать Райкина на Ленинградский вокзал. Поставили чемодан в купе, и вышли прогуляться. Дело было зимой. Прогуливаемся, слышим со всех сторон:

- Смотри - Райкин... Где... Да вон... Да, где... Да не туда смотришь - это проводник... Да, где?.. Ой, правда - он...

Вдруг видим: навстречу нам двигается мужчина. Шуба на распашку, брови в шапке на бороях, и под винными парами:

- Боже мой, как я вижу! Аркадий Исаакович! Дорогой вы мой человек! Вы в девятом? Я восьмом. Как только тронемся, сразу ко мне. У меня уже всё порезано, всё накрыто и открыто. Жду!

И с этими словами испарился.

Катя спрашивает:

- Папа, кто это?

Райкин:

- Ты что, не знаешь?

Катя:

- Нет, не знаю. А кто это?

- Ты что, действительно не знаешь, кто это?

- Действительно, папа, не знаю.

Райкин:

- Ты знаешь, я тоже.

Ещё есть вопросы?

Знаю, что ты стоял у истоков того знаменитого «Клуба 12 стульев» «Литературной газеты».

- Да, постоял. Несколько раз был даже правой рукой людоеда и душелюба Евгения Сazonова. Ему принадлежит фраза Анатолия Раса: «Надо на себя любить в искусстве, а меня». Что ты ещё хочешь услышать?

Хотелось бы баечку из жизни клуба.

- Да на здоровье! Была на 16-й странице такая рубрика: «Хотя письмо и не получено». Ну, как название?

Мне нравится.

- А мне нет - я просто в восторге. Так вот однажды в рубрике «Хотя письмо и не получено» можно было увидеть:

«Гражданка Кислова нам пишет: «Когда я еду в автобус и слышу нецензурную брань, мне становится некошоро. Я покрываюсь пятнами, у меня начинают дрожать колени, кружится голова. Постарайтесь, пожалуйста, что мне делать?»

На этот вопрос мы попросили ответить доктора юридических наук И. П. Котлов. Он посоветовал:

«Уважаемая гражданка Кислова! Встаньте рано утром, сделайте физзарядку, подойдите к зеркалу и громко произнесите именно те выражения, которыми вгоняют вас в краску с наибольшей силой. Повторите их несколько раз подряд. Вы должны заметить, что с каждым разом ваша реакция будет всё меньше и меньше. Когда вы совсем

перестанете реагировать на эту брань, садитесь в автобус и так же громко произнесите прорепетированные выражения. Вы поймете на себе удивлённо-восхищённые взгляды мужчин, а также уважительные взгляды женщин и детей. Желаю успеха! И. П. Котлов».

Прошло примерно две недели со дня публикации этого письма. И вот, где-то часа в три дня, дверь клуба открылась, и на пороге появился мужчина лет пятидесяти. Мужчина окинул присутствующих тревожно-растерянным взглядом и спросил:

- Извините, с кем я могу поговорить из администрации клуба?

- А вы по какому вопросу? - спросил главный в то время администратор Илья Суслов.

- Дело в том, - помялся мужчина, - что я Иван Петрович Котлов, доктор юридических наук. Сотрудники прочитали письмо гражданки Кисловой и теперь меня достают: «Что же ты, Иван Петрович, учишь младёжь ругаться? В твои годы! А ещё юрист называется!» Я прямо не знаю, что мне делать?

В воздухе повисла напряженная тишина.

- Иван Петрович, - сказал, наконец, Суслов, - а вы не пробовали сказать со служивцам, что это не вы писали, а ваш одиночка?

- Пробовал. И слушать не хотят. «Как же не вы, когда и фамилия такая редкая, Котлов, и имя-отчество, и звание - всё сходится?»

Тишина напряглась ещё более.

- Прямо не знаю, чем мы вам можем помочь? - вздохнул Суслов.

- Может быть, дадите опровержение? - робко спросил И. П. Котлов.

- А знаете что, Иван Петрович, - сказал Суслов, - давайте мы лучше вам выдадим справку, что вы, доктор юридических наук, Иван Петрович Котлов, являетесь тёзкой и однофамильцем И. П. Котлова, выступившего на страницах «Литературной газеты» от такого-то числа, и за его слова никакой ответственности не несёте. Вас устроит такая справка?

- Ой, спасибо вам большое! - просиял Котлов.

- Виталий, - обратился Суслов к редактору Резникову, - выйтите и составьте документ к выдаче. И не забудьте поставить печать профкома!

Резников вышел. Вскоре он появился, держа справку в руках.

- Огласите, пожалуйста, документ, - сказал Суслов.

Когда Резников прочитал последнее предложение, мы все чуть не попадали под столы. Предложение гласило:

- Справка действительна по 31-е декабря текущего года.

Но Котлов был счастлив.

Вот так клуб работал со своими читателями!

Но давай всё-таки вернёмся к моим вопросам и твоим ответам - у нас же всё-таки перевернутое интервью.

- Да уж, перевертыываем, как хотим. Ну, спрашивай.

- Спрашиваю: ты можешь сказать, какие у меня есть недостатки?

- Могу. Во-первых, тебе недостает денег. Во-вторых, ты хранишь, в третьих, любишь поесть: солёное, сладкое, кислое, кисло-сладкое...

- Довольно! Тебя послушать, так я прям гурман какой-то. Может, ты ещё скажешь, что я явлю?

- Конечно, скажу! Чай с лимоном, кофе с лимоном, водочку с селёдкой, коньяк...

- С лимоном?

- Нет, с дроздами.

- О, значит редко! Коньяк нынче дорогое удовольствие, а дрозды - тем более. А какие у меня творческие планы?

- Твои творческие планы незыблены - ни дня без строчки.

- Спасибо! Ну, я пошёл.

- Куда?

- Как, куда? Писать. И ты иди. Делом надо заниматься, делом, а не интервью всякими разными.

И НАПОСЛЕДОК НЕСКОЛЬКО АФОРИЗМОВ РАСА:

Не все врачи разделяют мнение, что здоровье не купишь.

Тот, кто умнее тебя, всегда кажется чеснокумным.

Инвесторы, не суйте нос в наши дела - суйте деньги!

Жизнь - театр комедии с трагическим финалом.

Веду двойную жизнь, чтобы хоть одна удалась.

Если Вам дали хорошее образование, это еще не значит, что Вы его получили.

Это ж какое здоровье надо иметь, чтобы на всё правильно реагировать.

До чего ленивые у нас законы! Не хотят работать и всё!

При таких темпах инфляции у нас скоро опять появятся нищие миллионеры.

